

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС19-18779(1,2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 января 2020 г.

Резолютивная часть определения объявлена 27 января 2020 г.
Определение изготовлено в полном объеме 29 января 2020 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Букиной И.А. и Разумова И.В. –

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы арбитражного управляющего Епишевой Натальи Николаевны и ассоциации арбитражных управляющих "Сибирский центр экспертов антикризисного управления" (далее - ассоциация управляющих)

на постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.07.2019 по делу № А53-38570/2018

по иску Попова Вадима Анатольевича к арбитражному управляющему Епишевой Н.Н. о взыскании убытков,

с участием третьих лиц: ассоциации управляющих, акционерного общества акционерная страховая компания "Инвестстрах", государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов".

В заседании приняли участие представители:

Попова В.А. – Батюк С.К.,

ассоциации управляющих – Васильченко И.В., Гладков И.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 30.12.2019 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

из материалов дела и судебных актов следует, что Крымов Андрей Иванович (имевший статус индивидуального предпринимателя до декабря 2016 года) с июля 2011 года по май 2012 года получил от Попова В.А. по договорам займа 12 620 000 руб., обязавшись их возвратить в декабре 2011 года и марте 2013 года, однако займы не вернул.

С сентября 2011 года по апрель 2013 года Крымов А.И. продал своим родственникам и иным лицам четырнадцать объектов недвижимого имущества за 4 185 000 руб., в то время как их рыночная стоимость составляла 18 571 000 руб. Сведения о получении должником денежных средств за отчужденное имущество не представлены.

27.12.2016 возбуждено дело о банкротстве Крымова А.И., 08.02.2017 он признан банкротом, в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утверждена Епишева Н.Н. (дело № А53-35511/2016).

Определением от 07.08.2017 в реестр требований кредиторов должника включено требование Попова В.А. по задолженности и пени в размере 32 213 308,06 руб., основанное на договорах займа и подтвержденное вступившими в законную силу судебными актами.

Попов В.А. в ходе процедуры банкротства Крымова А.И. неоднократно обращался к арбитражному управляющему Епишевой Н.Н. с просьбой оспорить сделки по отчуждению Крымовым А.И. четырнадцати объектов недвижимости, указывая на них как на причины, повлекшие банкротство должника.

Арбитражный управляющий указанные сделки не оспорил.

17.05.2018 Арбитражный суд Ростовской области завершил процедуру реализации имущества Крымова А.И. С учетом апелляционного постановления от 02.10.2018 должник не освобожден от исполнения требований кредиторов, поскольку отчуждение должником своего имущества в преддверии наступления срока возвращения займов признано умышленным выводом активов во избежание обращения на них взыскания и, соответственно, злоупотреблением правом. При этом суд отметил, что спорные сделки совершены более чем за трехлетний период до возбуждения дела о банкротстве должника и не подпадают под признаки оспоримости; все необходимые мероприятия, предусмотренные процедурой реализации имущества гражданина, проведены, все меры по формированию конкурсной массы приняты.

В деле о банкротстве должника задолженность перед Поповым В.А. погашена частично, в связи с чем Попов В.А. обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с арбитражного управляющего Епишевой Н.Н. убытков. Его доводы основывались на противоправном бездействии арбитражного управляющего, не оспорившего в деле о банкротстве должника сделки по выводу Крымовым А.И. своего ликвидного дорогостоящего имущества по признаку злоупотребления правом, то есть в порядке статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В результате этого

бездействия кредиторы недополучили 14 386 000 руб. Доля требований Попова В.А. в реестре требования кредиторов составляла 81,43 процента, следовательно, по мнению истца, размер причиненных Попову В.А. убытков составил 11 714 519 руб., которые он и потребовал взыскать с Епишевой Н.Н.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 31.01.2019 в удовлетворении иска отказано в связи с недоказанностью как противоправности в бездействии арбитражного управляющего, так и причинной связи между убытками кредитора и деятельностью арбитражного управляющего.

Постановлением апелляционного суда от 30.04.2019, оставленным в силе постановлением окружного суда от 16.07.2019, решение отменено, иск удовлетворен. Суды апелляционной инстанции и округа исходили из того, что должник, сознательно выводивший свои активы для уклонения от исполнения обязательств, злоупотребил правом. В этих условиях ничем не оправдано бездействие арбитражного управляющего, не предпринявшего мер по оспариванию названных Поповым В.А. сделок по общегражданским основаниям, в том числе по злоупотреблению правом. Бездействие арбитражного управляющего не позволило пополнить конкурсную массу, что повлекло убытки для конкурсных кредиторов.

Не согласившись с указанными судебными актами судов апелляционной инстанции и округа, Епишева Н.Н. и ассоциация управляющих обратились с кассационными жалобами в Верховный Суд Российской Федерации, в которых потребовали их отменить и оставить в силе решение суда первой инстанции. Доводы заявителей сводились к тому, что арбитражный управляющий действовал разумно и добросовестно и его действия не причинили Попову В.А. убытков, так как для оспаривания сделок по отчуждению Крымовым А.И. своего имущества не было оснований.

В судебном заседании представители ассоциации управляющих поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах. Представитель Попова В.А. поддержал доводы, изложенные в отзыве, и просил оставить судебные акты без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

По результатам рассмотрения кассационных жалоб судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Арбитражный управляющий при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (пункт 4 статьи 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", далее - Закон о банкротстве).

В процедуре реализации имущества гражданина как и в конкурсном производстве деятельность арбитражного управляющего должна быть подчинена цели этой процедуры - соразмерному удовлетворению требований кредиторов с максимальным экономическим эффектом, достигаемым обеспечением баланса между затратами на проведение процедуры реализации имущества и ожидаемыми последствиями в виде размера удовлетворенных требований (статья 2 Закона о банкротстве, Обзор судебной практики

Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) от 14.11.2018 со ссылкой на определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.04.2018 № 305-ЭС15-10675).

Преследуя эту цель, арбитражный управляющий должен с одной стороны предпринять меры, направленные на увеличение конкурсной массы должника, в том числе на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц, посредством обращения в арбитражный суд с заявлениями о признании недействительными сделок, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником (пункты 2, 3 статьи 129 Закона о банкротстве). С другой стороны деятельность арбитражного управляющего по наполнению конкурсной массы должна носить рациональный характер, не допускающий бессмысленных формальных действий, влекущих неоправданное увеличение расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, и прочих текущих платежей, в ущерб конкурсной массе и интересам кредиторов.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей, повлекшее причинение убытков должнику, кредиторам и иным лицам, является основанием для привлечения его к ответственности в виде возмещения убытков (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве, пункт 48 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 15.12.2004 № 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

Под убытками, причиненными должнику, а также его кредиторам, понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) арбитражного управляющего, при этом права должника и конкурсных кредиторов считаются нарушенными всякий раз при причинении убытков (пункт 11 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих, информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 150 от 22.05.2012).

Судебное оспаривание сделок должника является одним из механизмов пополнения конкурсной массы. Однако, не всякое оспаривание может привести к положительному для конкурсной массы результату. Так, в частности, если сделка совершена должником или за счет должника за пределами трехлетнего периода подозрительности, исчисляемого с даты принятия судом заявления о возбуждении в отношении должника дела о банкротстве, то вполне очевидно, что ее оспаривание по основаниям, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве, не имеет судебных перспектив на положительное удовлетворение. Следовательно, бездействие арбитражного управляющего в отношении оспаривания подобных сделок разумно и рационально и по общему правилу не может быть признано противоправным.

Напротив, возбуждение по инициативе арбитражного управляющего судебных производств по заведомо бесперспективным требованиям может указывать либо на его непрофессионализм, либо на его недобросовестность,

влекущие для конкурсной массы дополнительные издержки. Уменьшение конкурсной массы, вызванное подобными неправомерными действиями, может являться основанием для взыскания с арбитражного управляющего убытков.

Епишева Н.Н., исполняя обязанности финансового управляющего Крымова А.И., не оспорила его сделки по отчуждению имущества. Апелляционный и окружной суды усмотрели в этом бездействии противоправность, повлекшую утрату возможности увеличения конкурсной массы.

В то же время суды не учли, что Крымов А.И. имел статус индивидуального предпринимателя и его сделки могли быть оспорены по специальным основаниям, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве. Предельный период подозрительности, при котором сделка может быть признана недействительной по этим основаниям, составляет три года, исчисляемых с даты принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве).

В связи с тем, что дело о банкротстве Крымова А.И. возбуждено 27.12.2016, под подозрение попадали сделки, совершенные не позднее декабря 2013 года. Поскольку спорные сделки совершены Крымовым А.И. с 2011 года по апрель 2013 года, то есть за пределами трехлетнего периода подозрительности, перспектив на судебное оспаривание по главе III.1 Закона о банкротстве они не имели, так как с высокой вероятностью последовал бы судебный отказ в удовлетворении заявленных требований.

Для квалификации сделки как ничтожной по статьям 10 и 168 ГК РФ требовалось выявление нарушений, выходящих за пределы диспозиции части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (правовая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886(1)).

По мнению истца, отчуждение Крымовым А.И. своего имущества по заниженной цене в пользу заинтересованных лиц (родственников) в преддверии наступления срока возврата займов с целью причинения вреда кредиторам являлось достаточным основанием для оспаривания сделок по общим нормам о недействительности сделок, совершенных со злоупотреблением правом. Однако, арбитражный управляющий вполне правильно исходил из того, что названные Поповым В.А. обстоятельства не выходят за рамки диспозиции статьи 61.2 Закона о банкротстве, а иных обстоятельств не усматривалось. Следовательно, судебных перспектив для оспаривания сделок Крымова А.И. в деле о его банкротстве по статьям 10 и 168 ГК РФ так же не было.

Таким образом, действия Епишевой Н.Н., воздержавшейся от бесперспективного оспаривания сделок, разумны, рациональны, направлены на реализацию целей конкурсного производства, а значит правомерны. Именно из этого исходил суд первой инстанции, отказав Попову В.А. в удовлетворении иска. Напротив, выводы апелляционного и окружного судов по квалификации действий арбитражного управляющего не соответствуют установленным обстоятельствам дела.

Вопреки выводам апелляционного и окружного судов, судебный отказ Крымову А.И. в освобождении его от исполнения требований кредиторов по

мотивам допущенного должником недобросовестного поведения при отчуждении своего имущества сам по себе не является достаточным основанием для признания сделок ничтожными в деле о банкротстве.

Следует также заметить, что Попов В.А. имел возможность своевременно обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника, что позволило бы ему избежать последствий пропуска срока подозрительности сделок. Взысканием с арбитражного управляющего убытков истец по существу пытается переложить негативные последствия своей нерасторопности по истребованию займов, предоставленных должнику.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителей кассационных жалоб в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалованные судебные акты подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.07.2019 по делу №А53-38570/2018 отменить, решение Арбитражного суда Ростовской области от 31.01.2019 по тому же делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Букина И.А.

Судья

Разумов И.В.